

Демон Отсут часть 3
Пропуск в Рай

18+

Елена Зарубова

Елена Сергеевна Зарубова
Демон Омут. Часть
3. Пропуск в Рай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39850341

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-05870-5

Аннотация

Что может быть проще, чем вернуть грешную душу, осмелившуюся совершить побег из Преисподней? Необходимо просто перевоплотиться в демона и последовать за нею к вратам Рая...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Зарубова

Демон Омут. Часть

3. Пропуск в Рай

Глава 1

– ...В результате чего, души из «2Д» отдела прорвались через оцепление высланного для их задержания спец отряда Чёрных Стражей Зенвелла и в данный момент удерживаются лишь силами наших ведъм на границе Пустой долины...

Я с трудом разлепил почерневшие от усталости веки и повернулся в сторону надоедливо бубнившего голоса.

– Привет, Босс. – Я поприветствовал своего бывшего шефа, Дьявола Южной стороны, кивком головы.

Привычка называть его Боссом не покинула меня и после того, как Сатана назначил меня своим единственным заместителем, Золотым Дьяволом, подарив мне практически безграничную власть в Аду, перемешанную в одной чаше с постоянной бессонницей, нервозом, отсутствием личной жизни и донельзя бестактным появлением бывшего начальника в любое время, в любом всевозможном месте подле моей персоны.

Я сел в кровати и неторопливо взял в руки бокал дымя-

щегося травянистого чая, бережно протянутого мне Боссом. Отхлебнув горяченького, я повернул голову и увидел, что вторая половина ложа пуста. Значит, жену тоже вызвали к очагу сопротивления, и в этот момент она находится среди своих ведьм над тысячной толпой разъярённых грешников.

Я тут же отставил бокал в сторону и вскочил, уже облачённый в золотые одеяния Высшей Власти Подземелья.

– Мы не беспокоили Вас до последнего, Властитель, – опустив голову бормотал Босс. – рассчитывая справиться своими силами. Однако, ведьмы тоже не могут сдерживать их долго...

– Так, значит, они прорвались всей толпой к Пустой долине и находятся почти у самого Преддверия?! И я только сейчас об этом узнаю?! Идиоты!!! Вокруг меня одни идиоты!!!

Я бросил наполненный яростью взгляд на сконфуженного помощничка и дотронулся до своей прозрачной Коронованной пентаграммы на плече.

– Не гневайся, Властитель...

– Я вам устрою «не гневайся»! Это ж уму не постижимо!... В общем, раньше надо было думать. А сейчас срочно вызвать демона Прихоть к точке миграции.

Я холодно отчеканил приказ и растворился в пространстве.

Моментально переместившись в самую дальнюю часть огромной и пока ещё спокойной долины, я возник высоко в пространстве у Преддверия Ада и с усталым вздохом уселся на стоящий неподалёку от ворот двухметровый валун, в ожидании прибытия незваных гостей.

Пустая долина представляла собой огромное выгоревшее поле, ограждённое с двух сторон крутыми высокими скалами и дымящимися угольными насыпями. Заброшенная местность была окутана густой пеленой синего тумана, напоминающего о том, что когда-то здесь находилось красивое Холодное озеро: наша местная достопримечательность. У нас оно было единственным в своём экземпляре, так как состояло не из кипящей лавы, как все остальные, а из обычной горной воды, что и придавало ему особую привлекательность. Однако, присутствующее здесь Холодное озеро служило своеобразным указателем на выход из пекла всем грешникам. Поэтому, Люцифер, предупредив сотни отчаянных побегов к этому месту, всё же отдал приказ бесам на уничтожение адской диковины. Как ни странно, но и впрямь, все попытки к бегству после исчезновения Холодного озера резко прекратились. Как выразился наш дражайший Повелитель: «Это же элементарно: душам больше ничего не напоминает о смертном мире, да и выхода отсюда больше не

видать. Так что, они теперь могут спокойно сосредоточиться на процессе искупления грехов».

Мои рассуждения по поводу гуманности поступков Люцифера были грубо прерваны медленно нарастающим гулом в противоположном конце туманной долины. Тяжёлое шарканье тысячи ног по окаменевшей серной поверхности, хриплое дыхание, стоны и сильнейший запах жжёной смолы дали мне знать о приближении грешной армии ещё до того, как крепкие лапы тумана разжали свои объятья и выпустили вперёд идущих на меня мятежников. Кольцо белого пламени, созданное лучшими ведьмами Ада, кружащими наддвигающейся чёрной тучей, мешало быстрому продвижению толпы, принося каждой душе ужасные мучения, что, однако, не смогло остановить прорыв ни на минуту.

Я ловко спрыгнул с валуна и приземлился на узенькую тропинку, ведущую к надвигающейся опасности, оставив за своей спиной врата Преддверия. Я достал золотую сигару, неспеша прикурил – конечно же от собственного когтистого пальца, так, ради молчаливого подтверждения своей собственной значимости в этом мире – и задумчиво прищурился. Отдел «2Д»... Он вобрал в себя души самых опасных и изощрённых грешников, убийц массового поражения, за спиной которых огромными цифрами алеют чужие смерти. Эти души, обagrённые таким несметным количеством крови, самые опасные и сильные... А вот мои помощники самые тупые. Чуть не выпустили эту злобную свору за пределы мо-

его контроля.

Я вздохнул, сделал несколько больших шагов вперёд и встал, расставив ноги на ширину плеч, и скрестив руки на груди. Спина величественно выгнута, сигара крепко зажата в белоснежных клыках... Ну, прямо-таки ярчайшее олицетворение власти в Преисподней. Хоть картину пиши. Да, чего уж скромничать, меня тут каждый узнаёт издалека. Я неприятно улыбнулся движущейся толпе.

Узрев перед собой Золотого Дьявола, армия беглецов по инерции сделала ещё несколько шаркающих шагов, затем тяжёлой и скрипучей волной остановила своё движение, застыв ровными смоляными рядами, буквально в паре метров от меня.

– Стражи Зенвелла уже оцепили долину и ждут твоих распоряжений. – Услышал я тихий шёпот Прихоти возле своего правого уха и едва заметно кивнул прибывшему другу. – Ведьмы тоже готовы. Если ты сделаешь одолжение, то с твоей помощью мы быстро загоним их обратно...

– Не скажу, что я рад видеть ваши недружелюбные рожи возле Преддверия, – громким рыком поприветствовал я разъярённую толпу, не обратив на слова Прихоти никакого внимания. – Но, раз уж вы припёрлись...

Привычка перебивать и игнорировать других появилась у меня вместе с необходимостью моментально принимать решения за тех, кто этого делать не может. Ну и нести ответственность за это, соответственно. Да, конечно, можно си-

лой затащить всех беглецов обратно в место их заточения, но зачем? Спешка не имеет смысла, а мучений эти души и так повидали. Пугать бесполезно.

Я закурил очередную сигару, скрестил руки за спиной и стал медленно двигаться вдоль ровных шеренг, измеряя застывшие души пронзительным взглядом, словно матёрый сержант вновь прибывших призывников. Надо, чтобы показался лидер бунтарей, тогда можно будет поговорить.

– И что будет?! Теперь даже ты не сможешь помешать нам, Дьявол! Мы почти на свободе! – раздался вдруг наполненный ненавистью и отчаянием, хрипящий голос за моей спиной.

Я резко обернулся, и души мгновенно расступились. Ха! А вот и лидер. Чёрный, обтекающий смолой облик человека подошёл совсем близко и уставился на меня своими красными глазами, наполненными невыразимыми страданиями, отражающими все перенесённые душой мучения. Впечатляюще.

– Мы слишком долго расплачивались за свои земные преступления, и сейчас ты не остановишь нас! Никто не...

Душа резко замолчала и растерянно уставилась на согнутого от приступа веселья меня. Мой хохот громким эхом прокатился по долине, а я тем временем взял себя в руки и, предварительно выдохнув облако дыма в лицо наглеца, иронично улыбнулся всем присутствующим.

– Давненько я так не веселился. Ты прямо фантазёр! – Я

постучал когтём по своей голове и повернулся к ожидающим своей участи душам. – Вы хоть сами-то понимаете, о чём говорите?! Да вы хоть бы не поленились, подумали на досуге. – Я ухмыльнулся. – Почему мы останавливаем беглецов? По какой причине-то?! Ради собственных забав, что ли?! Мы чё, садисты?! Вы все смертные нас так боитесь, не хотите в Ад, будто нам больше делать нечего, как издеваться над вами, бедненькими и несчастненькими! В отличие от вас, убивающих ради забав и удовлетворения своих низких амбиций, мы просто выполняем свою работу. Нам приходится с вами возиться, вместо того, чтобы делать какие-то свои дела, которыми заниматься гораздо приятнее, чем смотреть на ваши смолянистые рожи!

Тишина. Души стояли, словно изваяния, обратившись в слух. Внимательно слушали стражи и ведьмы, толпами окружившие изобилующую свежими событиями местность. Аудитория пожирала меня глазами, и я снисходительно улыбнулся.

– То-то же! Мы не отпускаем вас на эту хвалёную свободу, образ которой в вашем случае сильно приукрашен, лишь потому, что знаем, что именно ждёт за Вратами таких самонадеянных болванов, как вы. Лично мне, – Я ткнул кулаком себе в грудь. – совершенно начхать, чья душа, самовольно покинувшая Ад и не отбывшая наказание, будет вечно скитаться между мирами, не в силах попасть ни в Рай, ни на Землю, ни даже обратно в Преисподнюю...

Я шумно втянул ноздрями привычный запах серы.

– Начхать, если это будешь ты! – угрожающе произнёс я и когтём указал на первого попавшегося в толпе грешника, который тут же испуганно шарахнулся в сторону. – Или ты!

...

Вторая указанная мною душа с громким воплем развернулась и, протолкавшись назад, скрылась за сторбленными спинами своих собратьев по несчастью.

– Возможно, в такой безвыходной ситуации, мне стало бы вас жаль, пусть я и Дьявол при исполнении, однако, от проявления слабости меня и моих собратьев спасает одно!

Я выдержал нужную паузу, затем сурово сдвинул брови.

– ВСЁ, что вы сделали при жизни, было результатом ваших личных мотивов! Никто не заставлял вас совершать те или иные ужасные поступки, из-за которых вы сейчас стоите передо мной, все такие несчастные, и стонете о том, как вам тут плохо, да мучительно! А ведь даже светлокрылые филантропы не смогли найти причин, по которым они могли бы забрать вас к себе! А это значит, что ваша ситуация совсем паршивая. Ну, а кто заставлял вас убивать?! – Все души, как одна, смотрели себе под ноги, дружно сжавшись в один большой смоляной ком, и подавлено молчали. – Кто запрещал вам прожить свою собственную жизнь, не забирая это же право у других?! Может, мне стоит повторить все вопросы, заданные каждому из вас на Небесном Суде? Думаю, не стоит. Поэтому, вместо того, чтобы погребать останки

своих никчёмных душ в пустоте между мирами и совершенном одиночестве, предлагаю использовать тот единственный шанс, который я вам сейчас предоставляю, и пулей рассосаться в обратном направлении вашего нынешнего места жительства!

Я перевёл дыхание, взял из складок мантии очередную золочёную сигару, затем поднял взгляд и изумлённо воззрился на грешников.

– Не понял... Вы всё ещё здесь?! Ну, тогда щас...

Резкая психическая атака, великое стадное чувство страха, плюс волшебное свойство воскрешения такого великолепного комплекса неполноценности – свойственного всем смертным – как чувство вины, произвели уничтожающее действие на испуганных мятежников, и поникшие души угрюмо развернули своё войско на сто восемьдесят градусов.

Я горделиво расправил плечи и величественным жестом поднёс пламенный перст к сигаре. В тот же момент огонь дрогнул и потух, а порыв холодного воздуха навязчиво ударил мне в спину. Произошедшее можно было бы списать на случайное совпадение, невезение или очередную шутку Судьбы, которая, по какой-то одной ей известной причине, всегда относилась ко мне, мягко говоря, с прохладцей...

Я медленно повернулся лицом к Преддверию и лишь глубоко затянулся неприкуренной сигарой.

Ворота Преисподней были гостеприимно распахнуты настежь, а несколько Чёрных Стражей активно гнали сквозь

них – прямо на меня – свежую партию шаркающих душ. Видимо, они не были в курсе происходящих в Аду событий. И это упущение прямо сейчас выйдет мне боком.

Обе толпы грешников уставились друг на друга, и вокруг меня на мгновение создалась прямо-таки оглушающая тишина... Мгновение, за которое я медленно поднёс огонь к сигаре и крепко затянулся.

– Ну, вот. Понеслось. – это всё, что я успел прошептать сквозь плотно сжатые зубы.

В тот же миг души взвыли и сломя голову бросились к открытому выходу, позабыв все страхи и угрозы. Меня, стоящего в самом насыщенном событиями месте, накрыло вонючей смоляной волной, размазывая яркие угольки выпавшей многострадальной сигары по эпицентру происходящих бесчинств. Крики, вопли, шум, пылица... Это был конец... Конец моему великому терпению. Рыча от бешенства, я поднялся во весь рост и рывком содрал со своей шеи мощную золотую цепь с красующимся на ней медальоном, выполненном в форме круглой паутины тончайшего медного сплетения. Прошептав несколько слов, я размахнулся и швырнул его в самую толпу улепётывающих душ, находившихся уже у самого «порога».

В тот же миг раздался сильный, режущий слух, скрежет, и в пространстве над убегающими взвились сотни мощных шупалец, золотистые змеи которых тут же кинулись на своих вопящих жертв, молниеносно обвивая и полностью ли-

шая их способности передвигаться. Ухватившись покрепче за извивающийся передо мною поводок, я с силой дёрнул на себя. Души, словно одно большое полено, застывшими голо-вёшками повалились на пепел, и принялись дружно глазеть на то, как я – бормоча проклятия – медленно тащу их греш-ные задницы обратно в Ад. Ну и работёнку я себе выбрал...

Глава 2

– От улыбки станет всем светлей! – Я радостно плюхнулся на высокое кожаное кресло красных тонов и несколько раз крутанулся на нём вокруг своей оси: двери, стена, камин, диван, снова стена, стол, каменное лицо Люцифера, не предвещающее ничего хорошего, опять стена...

Я остановил вращение, в очередной раз поравнявшись с Люцифером и, поджав под себя ноги, закурил, настороженно наблюдая за сменой гримас на лице Властителя Ада. Моя песенка явно не пришлась к его настроению. Остановив свой выбор на выражении лица под названием «хмурые сумерки», Люцифер сложил руки замком и драматично вздохнул, неодобрительно качая головой. Я стыдливо опустил взгляд и почувствовал себя самым безмозглым созданием во всём... В общем безмозглым. Тем временем, Сатана щёлкнул пальцами, и на огромный стол упал маленький, серый, пергаментный журнальчик, невзраченький такой. Однако, накопленный мной опыт всегда говорил мне, что истина порой скрывается в самых неприметных на первый взгляд вещах.

– Это – журнал для подсчёта отбывающих наказание в нашем Аду. – Любезно просветил меня Люцифер и принял-ся листать запылённые странички. Лекция продолжилась. – Каждый грешник, переступивший порог Преисподней, авто-

матически заносится сюда. Вычёркиваются же души из списка только в двух случаях. Первый: их по какой-либо причине обменивает Рай, отдавая нам что-нибудь взамен необходимой им души. Второй: душа сполна расплачивается за свои грехи и мы, прекратив муки, отправляем её в Царство Небесное, где её и встречают с распростёртыми объятиями... То есть, только в одном случае. Но в этот раз никакого обмена с Раем не было.

Сатана хмыкнул, нашёл нужную страницу и, подтолкнув журнал ко мне, приказал:

– Читай!

Я взгляделся в горящие надписи и начал читать вслух:

– Отдел «2Д». В наличии одна тысяча двести тридцать четыре души... Нет, тридцать пять... Ой, нет, тридцать четыре! Да что за чертовщина творится с этими цифрами?! – Я свирепо потряс тонкую книженцию. – Она не хочет нормально работать!

– Нормально работать не хочешь ты! – рявкнул в ответ Люцифер и отобрал у меня книжку. – А она работает отлично. Цифры мигают и меняются потому, что в отделе «2Д» числится одна тысяча двести тридцать пять душ, а в наличии имеется только одна тысяча двести тридцать четыре, и я не знаю каким образом ты мне это сейчас объяснишь!

В довершение к ужаснувшей меня фразе, Люцифер резко захлопнул журнал перед моим носом, после чего задымил сигарой, откинулся на спинку трона и уставился на меня сво-

им ледяным немигающим взглядом. Гробовая тишина. Я снова закурил, тупо смотря перед собой.

– Пересказывать заново тебе ту ситуацию не стоит, верно? – догадался я наконец и был вознаграждён насмешливым взглядом.

– А ты умён не по годам! – иронично протянул Люцифер. – Объясни мне, отсталому, почему ты сразу не воспользовался имеющейся у тебя силой? Зачем лясы точил с мятежниками? У тебя проблем мало, или слишком хорошо и скучно существуешь?

– Люций! У меня всё было под контролем! – Я принялся активно жестикулировать, размахивая сигарой в разные стороны. – Они уже пошли обратно и ушли бы, если бы дежурные черти-критины не забыли предупредить стражей с внешнего периметра о чрезвычайной ситуации! Вот тогда бы меня не задавили бы с двух сторон и...

Люцифер несколько минут молча следил за хаотично движущейся сигарой в моей руке, изредка кивая и «угукая».

– ...Потащил их обратно в отдел! А они...

– В общем, виноват ты. – подытожил Люцифер. – Упустил ситуацию из под контроля и проворонил душу.

– В общем, да. – отпираться больше не имело смысла. Душа пропала, а главным был я. Значит, всю ответственность беру на себя. Я мрачно кивнул. – Что мне за это будет?

Люцифер удивлённо вскинул брови и громко хохотнул, ударив темнейшей дланью по блестящей поверхности золо-

того стола. Затем встал и подошёл ко мне.

– Что тебе за это будет?

Мне всё меньше и меньше нравилось резко поднявшееся настроение Сатаны, который дружески хлопая меня по плечу, оголял свои клыки в широченной улыбке.

– Да ничего не будет.

Правитель Ада перестал улыбаться.

– Ты просто пойдёшь и вернёшь беглеца обратно. Не трудно догадаться, где его приняли под тёплое крылышко. Вот туда-то ты и направляешься. Прямо сейчас. Чё застыл?! Целуемся с женой, собираем манатки и на выход!

Услышав приговор, я поперхнулся собственным возмущением.

– Я?? Куда?! Какие манатки?!

– Жену твою уже вызвали попрощаться, – невозмутимо сказал Люцифер и хлопнул в ладоши.

В зале возникли двое стражей, держа в прозрачных руках какие-то невзрачные тряпки.

– Переоденься и перевоплотись в демона. В таком виде тебе в Рай нельзя.

– В РАЙ?!

У меня задёргался правый глаз. Я медленно, будто в трансе, начал снимать с себя дьявольские причиндалы.

– А ты думаешь, неприкаянная измученная душа, сбежавшая из Ада, первым делом на Землю пойдёт? Конечно в Рай. Туда мы зашлём тебя, якобы на исправительные рабо-

ты. Твоя задача: найти беглеца, узнать, схватить и вместе с ним вернуться обратно. Усёк?!

– Усёк.

Я с крайне печальным видом одел чёрную набедренную повязку, обмотал верхнюю часть туловища столь же невзрачной чёрной тканью, после чего та же участь ждала локти и колени. Долой золотую цепь. Лёгкое движение руки Люция и коронованная пентаграмма – моя гордость – растворяется под огненной демонической. Тяжёлый вздох и я опять демон Омут, Тринадцатый Избранный Чёртовой Дюжины.

– О, чё-ё-ёрт! – послышался громкий возглас за моей спиной.

Я натянул бодрую улыбку на своё лицо и повернулся к жене.

– Дорогая, не чёрт, а демон. Всё не так плохо, это лишь на время. Мне шеф задание дал, так что, как только выполню, то сразу домой!

– Как я его найду?– Я посмотрел как Люцифер беззаботно попивает горячий травяной отвар, вульгарно закинув ногу на ногу. Ноги, естественно, покоились на столе. Вот он – самый счастливый житель Преисподней! С утра нагрузил других и весь день свободен!... Конечно и спрос-то весь с него. – Они там ордами отираются возле райских ворот, а я даже не знаю как выглядит сбежавший гад.

Сатана сделал глоток.

– Валькирия, дорогая, иди отдохни, а то что-то устало вы-

глядишь после всех треволнений этой ночи. Не переживай, твоего мужа лопатой не убьешь, сколько ни старайся. – Люций усмехнулся.

Взволнованная жена взялась за подол своего великолепного тёмно-болотового платья и поклонилась.

– Как скажете, Повелитель. – Она крепко поцеловала меня в губы и подмигнула. – Возвращайся скорее, дорогой.

Ведьма Высшего ранга развернулась и, цокая высокими каблуками, удалилась.

– Конечно, любимая. – Я проводил голодным взглядом её грациозно покачивающиеся бёдра, и с трудом сосредоточил взгляд на Люцифере. – Как я понял, от нас сбежал лидер бунтарей. Тот, с кем я возле Преддверия разговаривал. Его-то я запомнил, но там этих душ полно. Не узнаю.

– А вот и нет. – Люций встал и походил по комнате. Потом остановился и улыбнулся. – Неужели ты сам не догадался? Нет идей?

Я помотал головой и почесал рога в ожидании откровения, но оно так и не пришло.

– Омут, он же НЕ ОТМОЛЕННЫЙ и НЕ ПРОЩЕННЫЙ. Его душа не светла, в отличие от других. Он там – чужак. Ты издалека его увидишь.

– Всё! Понял, шеф! – до меня наконец-то дошло. – Его не могут забрать светлые, потому, что он числится у нас и им придётся его отдать. Вот он и ходит где-то возле райских Ворот, в ожидании чуда...

– Схватываешь на лету. – подколол Люций и уселся на трон. – Готов?

– Ага. – Я вновь закурил сигару, естественно, уже не золотую, и встал возле Правителя.

Сатана на несколько секунд закрыл глаза и посередине аудиенц-пещеры возникла бело-голубая полоса света, похожая на земную молнию во время грозы. Сначала свет становился всё ярче и ярче, а затем из него к нам в комнату ступил огромный Архангел, одетый с ног до головы в серебряные латы и с мечом наперевес. Как говорится: век живи, век учись. Такое я видел впервые.

Архангел неспеша огляделся, увидел широко улыбающегося ему Люцифера и убрал меч в ножны.

– Здравствуй, Мефистофель. – пробасил гость и тяжёлой походкой подошёл к свободному креслу. Приглашения он не спросил, а спокойно сел напротив Властителя. – Давненько в гости не приглашал, сын зари!

– Давай обойдемся без воспоминаний о светлом прошлом, Михаил! – Люцифер недовольно поморщился. – Ты, всё же, мой гость.

Он расправил свои чёрные крылья и королевским жестом приказал стражу, дежурившему у дверей, налить чаю.

– Эх, гордыня, гордыня твоя, Рафаэль! – Михаил печально покачал головой, но от чая не отказался. – Так, чем обязан?

– Надо демона моего на исправительные работы отправить. – кивком головы указал на меня Сатана. – Пообещал

ему, что пойдёт он райские дороги чинить, коли служить нормально не будет. Вот и пора...

– Да, он у тебя здоров! Силищи, наверное, в нём полно. – уважительно глянул в мою сторону Архангел и отпил чаю. – На счёт чинить не обещаю, а вот чистить наши дороги и впрямь некому. Беру я твою рабочую силу, пусть поработает.

– Вот и договорились! – довольно потёр руки Люцифер. – Только давайте там без своих философских размышлений. Психику парню не портить! Я его заберу, когда он мне нужен будет здесь.

– Ладно.

Михаил тяжело поднялся с кресла и направился к светящемуся порталу.

– Пошли, нечистый. – буркнул он мне.

Я бы сказал ему пару ласковых по поводу чистоты, но колючий взгляд Люцифера мягко настоял на том, чтобы я придержал свой язык в укромном месте. А потому, я криво улыбнулся светлому авторитету и попёрся вслед за ним, напоследок украдкой сделав ручкой Люциферу.

Глава 3

Белые пушистые покрывала облаков, зелёные, аккуратно подстриженные деревья и ухоженные газоны, мелодичная трель множества красивых птах... Настоящий Рай...

На асфальт передо мной с грохотом упала большая квадратная лопата, а следом за ней последовал обгрызанный венник и кривой савок. Здравствуй, Светлое Королевство! Я воззрился на свалившееся с небес – в прямом смысле – богатство и обратился к угрюмому ангелу, притащившему эту гадость:

– И тебе доброго здоровья. Я понимаю, что мы мучаем грешников, но так у нас же Ад! У вас-то могли б и покультурней инвентарь предоставить! Рай, называется!

– Савок могу забрать. – пожал плечами добрый ангел, слугитель Царства Небесного. – Будешь в руку сгребать.

– Слушай, а тебе подработка не нужна? – Я с интересом уставился на этакий редкостный экземпляр. Ну, как говорят: в семье не без урода. – Нам такие садисты очень нужны! Будешь на две ставки работать...

– Работать будешь ты! – грубо прервал меня светлый и толкнул в плечо.

Мне сразу же захотелось выкопать большую-пребольшую яму посреди райской дороги, огреть кривым савком светлокрылого подонка и закопать его там, после чего сверху во-

ткнуть ободранный веник и лопату. А ещё лучше закопать оба результата райского прогресса вместе со светлым и поставить табличку: «Вечная память светлomu упырю»...

Ещё один толчок в плечо вернул меня из мира фантазий, и я с горьким вздохом взял в руки лопату, предварительно бросив уничтожающий взгляд на своего надсмотрщика. Как только я принялся шумно скрести вдоль белоснежного бордюра, светлый сразу потерял ко мне интерес и пошёл своей дорогой. Видимо, делал обход, проверяя работу других замученных им работяг. Я огляделся. Милая местность, «прихожая» Рая. Вокруг, на сколько хватало глаз, находилось множество красивых полян, окружённых деревьями, а в центре этих полян стояли причудливые фонтаны с прозрачной водой. Однако, главным призом для прибывающих являлись огромные Врата, куда так сильно стремились души после Великого Суда. От меня Врата были достаточно далеко, так как я находился на противоположном краю ведущей туда длинной дороги. Ползти мне до них и ползти с этой лопатой и супер ровным савком... Я скрипнул клыками и взялся за работу, внимательно рассматривая при этом всех идущих в мир иной.

Когда местность вокруг приобрела розово-фиолетовые тона – в Раю наступил вечер – я устало отшвырнул лопату в сторону и поплелся к ближайшей резной скамейке, выгодно расположенной под широким ветвистым дубом около журчащего фонтана. Я плюхнулся на скамейку и с удовольстви-

ем вытянул затёкшие ноги. Правда, удовольствие было не долгим.

– А ну-ка, иди работай, нечисть! – тут же раздался противный голос возле уха. Гадкий страж уже был тут как тут. – Чего расселся?!

– Та-а-ак... – Я прикурил сигару, глубоко вдохнул и выпустил густую струю дыма в злобного родственника херувимов. – Объясняю один раз: если ты хочешь, чтоб пахали без остановки, то берешь щас лопату в зубы и пашешь сам, а от меня отваливаешь! У меня обед! Ясно?! Будешь меня доставать, напишу жалобу на счёт твоих садистских наклонностей. И тогда я буду спокойно отрабатывать повинность в Райских угодьях, а ты – в Чистилище! Тебе понятно?! Всё, свободен.

Наглость – второе счастье. У многих. А у меня – первое. Тысячи раз убеждался, что когда прёшь в наглую, или давишь интеллект собеседника витиеватыми фразами, то от тебя моментально отстают, потому, что понимают: больной на всю голову, с ним лучше не связываться, а то потом проблем не оберёшься.

Ангел выпучил глаза, хлопнул крыльями, что-то злобно пробормотал себе под нос и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, быстро удалился от моего замечательного места отдыха. Видимо решил, что неприятности ему не нужны. Верное решение. А то устроил тут, понимаешь ли, рабский труд и самоуправство.

Докурив, я вновь вышел на дорогу и быстрым шагом двинулся ко входу в Рай. Будь я на месте сбежавшего грешника, я именно там и отирался бы, в надежде, что кто-нибудь впустит чужака в светлый обитель, простит все грехи, да и наладит жизнь в загробном мире.

К тому времени как я дошёл до ворот Преддверия, облака стали темно-фиолетовыми и местность вокруг приобрела туманный оттенок цветущей земной сирени. В Раю наступила ночь. Души, не попавшие за Врата днём, спокойно расселись на скамейках, тихо беседуя друг с другом и наслаждаясь ожиданием радостной минуты. Везёт же некоторым.

Узрев слева зелёную дубовую рощу, я прошёл туда, решив проверить все окрестные закоулки, пока всё спокойно. Где же этот... Стоп. Внутри рощи, возле молодого раскидистого дуба, буквально в пяти метрах от меня, стоя на коленях, молилась душа. Она была повёрнута ко мне спиной и полностью скрывалась под длинным серым плащом с накинутым на голову капюшоном. Я прищурился: либо это тот самый грешник, либо я ничего не смыслю в совпадениях. А я в них попросту не верю.

– Я знал, что вы так просто не отпустите меня и найдёте, где бы я ни был. – произнесла вдруг душа и резко повернулась в мою сторону.

От неожиданного звука в тишине я аж подпрыгнул. Душа сбросила капюшон, под которым скрывался тёмный полупрозрачный облик человека. Я вновь закурил.

– Смотрю, тебя так и не отмолили. – Сделал я ценное замечание, почуяв запах смолы.

– А что, по-твоему, сейчас происходит? – Грешник спокойно поднялся на ноги и отряхнул колени – как цинично! – Скоро я попаду в Рай.

– Мечтай глубже. – Я протянул руку вперед, схватил беглеца за шкурку и поднял над землёй так, что он задрогал в воздухе ногами, размахивая плащом в разные стороны. Естественно, всё было бесполезно.

Я небрежно намотал капюшон на свою руку и, насвистывая простенький мотивчик, повесил брыкающегося мятежника себе на плечо, словно мешок. Затем прошептал несколько слов. Моя пентаграмма уже вспыхнула, собираясь перенести меня домой, когда вихрь яркого света вырвался из пустоты и буквально пригвоздил меня к месту, не позволяя даже шевельнуться.

– Не спеши, – раздался из ниоткуда жутко знакомый голос, и я моментально выпустил из рук пленника, который с негромким писком рухнул на землю.

Вспышка света пропала и передо мной, застывшем практически в благоговейном молчании, предстал сам Создатель. Грешник, поднявшийся было на ноги, тут же вновь бросился ниц и что-то начал бубнить себе под нос, не поднимая головы.

Светлый Царь сел на красивый серебряный трон, появившийся за его спиной, и неспеша пригладил свою густую бо-

роду. Его серые глаза сталью глянули то на меня, то на целовавшего святую землю грешника, как бы оценивая сложившуюся ситуацию.

– С Вашего позволения, я бы хотел забрать сбежавшую из Преисподней душу и извиниться за причинённые неудобства. – учтиво сказал я и вежливо сделал шаг назад, в знак уважения.

– Скажи мне, Омут, – произнес вдумчиво Господь, будто и не услышав моих слов. – разве ты, переживший и познавший столь многие истины и ценности, всё ещё веришь в совпадения?

Я растерянно почесал рога. Явно что-то щас будет...

– Я знаю, что всегда всё предопределено Высшими, – уверенно ответил я. – Никому не дано знать каким образом будет достигнуто счастье и какое желание счастья приведёт к дурным последствиям. Нельзя судить случившееся однозначно как хорошее или плохое, ибо неисповедимы пути...

Я отчеканил произнесённую фразу, словно давно заученный урок и тут же увидел улыбку на лице светлого.

– Ты стал мудрым Дьяволом. Скажи тогда, может ли самая грешная душа смертного заслужить ещё один шанс на своё спасение, если ей удалось – после сотен лет, проведённых в Аду – добраться до Рая и постучаться во Врата Царства Божьего, с молитвой о прощении? Или это – совпадение?

Я нервно закурил. Вот так просто стою и болтаю с Господом у райских кущ... Нет, не просто. Он к чему-то клонит,

и это «что-то» очень не хорошо для меня и данного Люцифером задания. Меня даже бросило в жар от волнения, и я трясущейся рукой скинул пепел на землю.

– Дать ли шанс душе убийцы, руки у которой в крови истерзанных ею жертв – это не в моей компетенции. Я не Бог и не Сатана. Я не имею права принимать такие решения, но если вы спрашиваете моё личное мнение по этому поводу, то я скажу просто: чист душой – дорога тебе в Рай, нагрешил так, что не отмоешься – расплачивайся за грехи в Аду. Коли чаша весов колеблется – получаешь своё право на искупление грехов, а воспользуешься ли ты этим правом или нет, это твои проблемы. Вот так.

Всевышний довольно улыбнулся.

– Хороший ответ. Ты всегда умел вызывать к себе уважение. – Глава Светлых снова взглянул на измождённое лицо Чужака. – Тебе даётся возможность всё исправить. Так исправляй. Ты пришёл ко мне с просьбой, и я её не отвергну, но времени у тебя будет немного. Ты почувствуешь, как оно стремительно уходит, поэтому поспеши.

– Спасибо, спасибо!!! Я всё сделаю, всё успею!!! – запричитал в экстазе грешник и принялся вновь целовать землю вокруг сидящего Бога.

– Э-э-э... Подождите-ка! Что ещё за возможность?! – воскликнул я и сощурился. – Вы его на землю отправить решили, да?! Конечно, да! Только там решается судьба и выстраивается предопределение!

Я представил глаза Люцифера, когда я ему говорю, что упустил Чужака возле Рая. Да ещё и на землю при мне отпустили...

– Не-не-не! А как же Суд?! Вы не можете без Люцифера отправить Чужака на землю!

Бог вытянул руки вперёд, и я с ужасом увидел как в его ладонях концентрируется сгусток мерцающей зелёной энергии. Уж я-то знаю, что это.

– Время почти подошло, – тихо сказал Высший светлый.

В отчаянии я подскочил к Чужаку и схватился за его изрядно помятый балахон.

– Я всё понимаю, каждый заслуживает шанс на лучшую жизнь, но давайте подождём Суда!

– А ты прав, – улыбнулся Господь, не теряя своего спокойствия ни на миг, и зелёный свет стал увеличиваться, превращаясь в яркий переливающийся шар. – Каждый заслуживает шанс на лучшую жизнь. Не забывай об этом, Омут.

– Не понял... – Я нахмурился, предчувствуя недоброе.

Внезапно мои глаза расширились, и я с проклятиями отпустил Чужака, одновременно отпрыгивая в сторону, как можно дальше от летящего зелёного луча. Однако, волна тепла всё же догнала меня, с силой ударила в спину, и я плашмя упал на райскую поляну, незамедлительно погрузившись во мрак.

Глава 4

– Разряд!!! Хорошо! Разряд!!!!... Вот, вот! Молодец!!! Что там второй?!

– Второй, по-ходу...

Я открыл глаза и захрипел. Дышать нечем, грудную клетку будто сжало в металлический зажим. Голова болела жутко. Я надрывно закашлялся.

– А, нет! Жив! Дышит. Живой!

Надо мной наклонился человек и быстро пощупал пульс. Затем помахал рукой перед лицом.

– Живой. Срочно на рентген! Результаты сразу мне!

Меня повезли по длинному белому коридору и я наконец-то понял, что лежу на больничной каталке. Через несколько минут мне сделали снимок, взяли кровь на анализ, после чего в поле моего зрения возник врач с медицинской маской на лице и деловито спросил:

– Вы знаете, что ваши ребра упираются вам в лёгкое?

Ага, конечно знаю, я ведь волшебник, чёрт меня подери!

– Нужна операция. Документы есть или вам платно? Всё будет по высшему разряду, не беспокойтесь.

Я с трудом собрал мысли в кучу и вспомнил.

– Мне платно. Позвоните по номеру... – сосредоточившись, я назвал номер сотового и несколько цифр отдельно. – Продиктуйте эти цифры. За меня заплатят сколько нужно.

– Отлично. – Доктор приторно улыбнулся и всадил иглу мне в руку. – Отдыхайте и ни о чём не беспокойтесь. Ваш товарищ тоже жив, о нём позаботятся.

Я хотел поинтересоваться про неизвестного мне товарища, но в этот момент мои глаза вдруг съехались к переносице, и я отключился.

***

Белёсый цвет потолка неприятно резанул по глазам и поплыл куда-то в сторону. Я заморгал и вяло поворочал головой, осматриваясь. Ни с чем не сравнимый пейзаж однотонных больничных покоев дал понять сразу несколько важных вещей. Первое: я в больнице, а значит – живой. Второе: раз я живой, значит я – смертный. Третье: слава Адскому пеклу, память на этот раз не отказала и я помню кто я и что произошло.

– Чёртов Чужак! – Я слегка дотронулся до перевязанных рёбер и сквозь зубы выдал несколько оскверняющих слух выражений. Затем, пыхтя и корчась, принял сидячее положение. – Ощущения такие, будто меня каток переехал...

– Это было бы слишком просто для тебя. На самом деле ты тупо упал с огромной высоты и переломал все рёбра к чёртовой матери! – Чертог крутанулся на вертящемся белом стуле и – каждый раз в момент поворота в мою сторону – принялся широко улыбаться и махать мне обеими руками. –

Тело принадлежит местному скалолазу-самоучке, который вместе со своим закадычным другом вчера вечером взбирался на очередную вершину. Не буду утомлять тебя подробностями этой прелестной прогулки приятелей к небесам... Нога сорвалась, он повис на страховке, а товарищ не удержал. Итог: два бездыханных тела на земле, очевидцы происшествия, звонок в «скорую»... Как видишь, падение было удачным, поэтому в этом теле уже ты.

– Вот здорово! – на моём лице не промелькнуло ни тени радости. – А что там с его товарищем?

Чертог с сочувствием посмотрел как я – бледнее и потее – сажусь на край кровати и опускаю ноги на пол.

– Как самочувствие?

– Чертог, отвали! Как у самого обычного смертного, в самый отвратительный день его жизни. – скрипя зубами ответил я, чувствуя как предательская слабость заполняет брешное тело. Ужасно охото чего-нибудь попить... А голова просто раскалывается.

– Отлично! – настроение Чертога ничуть не пострадало. Он довольно потёр руки и придвинулся на своём стуле ко мне.

– Какого хрена ты радуешься?! Я тебе сейчас оторву твою рогатую голову, чтоб она так не улыбалась! – рыкнул я и дрожащей рукой взял с тумбочки стакан с ещё тёплым кофе. Очень мило. Кто-то заранее позаботился о моём пересошем горле.

Чертог продолжал невозмутимо ухмыляться.

– Щас ты тоже улыбаться будешь, во всю площадь своего нового лица. Я доставил тебе привет от Его Сиятельства и небольшой презент. Ты бы чашечку-то поставил...

Чертог быстро очертил передо мной дымчатую пентаграмму – знак помощи Высшего тёмного. Едва успев поставить кофе на тумбу, я упал на кровать, отброшенный сильной энергией Дьявольской звезды. Всё тело, от макушки до пяток обдало сильным жаром.

– У-у-уххх! – облегчённо выдохнул я через мгновение и вытер капли пота, текущие по вискам. – Что это было?!...

Я сел и замолчал, затем потрогал рёбра. Ничего не беспокоило, даже более того, чувствовал я себя отлично.

– Ты мог сделать это раньше и сидел смотрел, как я корчусь?! – дошло вдруг до меня.

Рассвирепев, я бросился на ржущего Чертога и попытался схватить его за горло. Естественно, у меня ничего не получилось, а Чертог, возникнув в воздухе у самого потолка, прикрыл рот ладошкой и продолжил кривиться от приступа смеха.

– Не хотел радовать тебя раньше времени!

– Заткнись!

– А то вот так приди, переломы все заживи, да ещё и звиздюлей отхвати! Ну и народ!...

– Не зли меня, я ведь тут не навсегда!

Я принялся разматывать и сдирать с себя уже не нужные

бинты. Как новенький. Осмотрев тело и убедившись, что травм не осталось, я двумя глотками допил уже холодный кофе.

– Передай Повелителю мой низкий поклон. Да спускайся уже сюда, садист недоделанный!

Я пнул бинты и принялся надевать строгий костюм, который нашёл аккуратно лежащим в тумбочке: чёрные брюки и немного помятая белая рубашка. Весь спортивный инвентарь почему-то отсутствовал. Хотя, мне всё равно куда делась вещи предыдущего хозяина.

– Это тебе небольшая скидка за внезапно изменённые планы Высшего светлого. Люцифер лично с Ним встречался по твою душу. Так что, наслаждайся жизнью из первых лиц, так сказать. В очередной раз.

– О-о-о! Что я слышу?! Не нотки ли зависти звучат лёгким оттенком в твоём добродушном голосе, мой друг? – с сарказмом спросил я, вдевая ноги в чёрные кожаные ботинки.

Ответа я не услышал, так как в этот момент дверь палаты с шумом распахнулась, и на пороге возник высокий худощавый тип в медицинской форме светло-голубого цвета. Из под голубого колпака на меня смотрели глубоко посаженные зелёные глаза, под которыми явно вырисовывались чёрные круги усталости и бессонных ночей. Классический образ хирурга.

– Здравствуйте, Виктор. Я оперировал вас сегодня ночью... – тут же подтвердил он мои догадки и ошарашено уставился на раскиданные по полу бинты. – кто вам разре-

шил снимать повязки?! Вы в своём уме?! Куда вы собрались?! Что вообще происходит?!

Моя рука автоматически нырнула в карман брюк, и я с невыразимым удовольствием нащупал там нехилую стопку купюр. Без ложной скромности я вытащил деньги и отсчитал сумму, способную напрочь отбить любое несвоевременное любопытство скромного медицинского работника.

– Доктор! Огромное вам спасибо!!! Вы меня просто исцелили!!! – заливаясь соловьём, приблизился я к онемевшему врачу и горячо пожал его вспотевшую ладонь, сунув в неё деньги, чем моментально устранил все шероховатости в нашем общении. – Знаете, ваш профессионализм буквально за несколько часов поставил меня на ноги! А потому, я бы хотел с уважением откланяться и убраться восвояси, дабы не занимать ваше драгоценное время!

– О! Не стоит благодарности! – широко улыбаясь сказал доктор, старательно запихивая столь солидную пачку наличных в не столь солидных размеров карман халата. – Я только рад помочь! Вы, конечно же, можете отправиться домой прямо сейчас, ведь как я успел заметить, вы уже совершенно здоровы и прекрасно себя чувствуете! И пожалуйста, не беспокойтесь по поводу бумажной волокиты, я всё заполню сам.

– Вы очень любезны! – Я взял сумку с вещами. – Да, подскажите мне, где находится мой товарищ по несчастью? Сильно ли он пострадал?

– Ваш друг в соседней палате, справа. Повезло, что вы не

успели высоко забраться. При падении основной удар пришёлся ему на левую ногу, так что там несколько переломов. В остальном – на момент падения – ему было легче, чем вам. Однако, у него была остановка сердца и приехавшей бригаде пришлось его реанимировать, так же, как и вас. Возможно, болевой шок. Тем не менее, пострадала только нога, а в остальном лишь синяки и царапины. Я считаю, что вы оба в рубашках родились и поздравляю с этим.

– Спасибо, док. Пойду к нему.

Я закинул сумку на плечо и вышел в коридор. Дверь соседней палаты я открыл не постучавшись и стремительно вошёл внутрь. Возле распахнутого настежь окна, на вертящемся стуле, сидел темноволосый молодой человек, лет тридцати, вытянув зафиксированную ногу на табурете. Он нехотя повернул голову в мою сторону и нахмурился. Я улыбнулся, глядя на его синяки. Скорее всего Чужак не признает во мне ни Дьявола, ни демона, преследующего его по пятам и догнавшего у подножия Рая. В том, что передо мной сидит Чужак, я даже не сомневался. Не буду раскрывать свои карты и останусь инкогнито.

– Дружище! Я так рад, что ты жив! – Я подбежал к Чужаку, кстати, надо бы узнать как зовут моего закадычного друга-то, и принялся крепко пожимать ему руку. – Когда мы полетели вниз, я подумал, что это – последний день моей жизни. Нам с тобой дико повезло, что забрались не высоко и упали на густую растительность...

– Ты вообще не пострадал что ли? – Чужак закурил сигарету и блаженно прикрыв веки, выдохнул дым в окно. Оно и ясно – столько сотен лет в пекле и ни одной затяжки! – Сигаретку? Давай покурим, друг.

– О, халява! Ха-ха! Давай, покурим. – Я шутливо хлопнул беглеца по плечу. Он как будто и не заметил этого, погружённый в собственные мысли. Я продолжал разглагольствовать – Мне вообще повезло! Ни царапины! Так, сознание от удара потерял. Лёгкое сотрясение. Считаю, что отделался испугом. Я как кошка: тройное сальто с головокружительной высоты и мягкое приземление...

– Тебе повезло. Я рад. – Чужак слабо улыбнулся вымученной улыбкой. Взгляд его оставался тусклым и задумчивым.

В этот момент дверь в палату открылась, и к нам птичкой впорхнул уже знакомый мне хирург. На этот раз он был не один. Вместе с ним зашёл нотариус. Я его сразу узнал. Жизнь в оболочке смертного научила меня готовиться к любым неожиданностям, поэтому, во время своего предыдущего посещения этого мира в виде человека, я разумно позаботился о надёжном хранении своего земного благосостояния. Мало ли что! Вот и пригодился запас. Я бросил кругленькую сумму в банк на хранение и щедро заплатил этому человеку за то, чтобы в нужный момент он ответил на звонок и примчался сразу же к тому, кто назовёт определённую комбинацию цифр. И он примчался. И потратил нужную сумму денег с моего счёта, оплатив все расходы. Что ж, он оправдал

мои надежды.

– Здравствуйте. – Нотариус пожал нам руки и повернулся ко мне. – Я – Игорь, нотариус. Смотрю, костюм вам подошёл по размеру. Надеюсь, что вы так же довольны моей работой, потому, что мне очень дорого мнение человека, доверившего свои сбережения. Я выехал сразу после звонка.

– Спасибо, я всем доволен и передам о вас самое лучшее мнение тому, о ком вы сейчас упомянули. – Я же не мог сказать, что это мол я и есть, только в другом теле. Ха. Не так поймёт.

– Как вы себя чувствуете, Илья? – спросил хирург, масляно улыбаясь Чужаку. Видимо, припрятанная наличка сильно согревала его настроение.

– Вы знаете, он только что сказал, что чувствует себя отлично. Я хотел бы забрать его под свою ответственность. – встрял я в разговор. Надо валить отсюда. Местное гостеприимство уже успело мне надоест. – Дома-то лучше.

– Да? – с сомнением спросил врач, глядя на бледного как смерть Илью. – А может...

– Не может. Всё прекрасно, доктор. – поспешно перебил Илья и затушил сигарету. – Я хочу домой.

– В таком случае, езжайте. Если что звоните, вот мой номер. Через две недели ко мне на приём!

Хирург быстро начеркал номер телефона на клочке бумаги и подписался. Ну и почерк! Я цифры-то с трудом различаю, не то что его имя и фамилию.

– Как скажете доктор. Спасибо за всё.

Доктор махнул подолом халата и угрём выскользнул в коридор.

– Игорь, мне ещё нужна машина...

Всё таки не зря я выбрал этого нотариуса своим доверенным. Соображал он мгновенно. Наверное, поэтому не бедствовал, о чём и кричали его золотые наручные часы, при чём громко, не выбирая выражений.

– Возьмите мою.

Ключи от машины мгновенно переключались из рук поверенного в мои.

– Спасибо, спиши её стоимость с моего счёта.

Нотариус радостно кивнул, напоминая своим счастливым выражением физиономии, лицо уже ушедшего хирурга и тут же удалился, оставив нас с Чужаком одних.

– Ты скажешь ему кто ты на самом деле? – Чертог воспарял в воздухе над столом и попивал коктейль. Явно алкогольный. – Только аккуратнее, вдруг у него нервишки пошаливают. На этот раз тебе нельзя погибать от чужой руки. Только творческий грешный подход к уходу в мир иной. Иначе, ты знаешь... Ну, и грешнику нельзя помирать, соответственно.

Я и бровью не повёл, никак не реагируя на его появление.

– Он меня не видит и не слышит, Омут. Это смертная душа обладает нашими способностями, придя сюда с того света, но пока он ещё не осознаёт их. А потому, можно спокойно разговаривать.

– Это радует. – пробурчал я и принялся кидать вещи Ильи в пакет.

– Что радует? – спросил Чужак, грустно глядя на свою загипсованную ногу.

– То, что мы сейчас уйдём отсюда. Ты не рад? – Я помог ему одеть широкие спортивные шорты вместо напрочь обрванных врачами штанов.

– Рад, почему же. – Он выпил пару каких-то таблеток и взял в руки костыль. – Я готов. Куда едем? Может довезёшь меня до дома? Там уж я сам как-нибудь.

– Ну-ну. – меньше всего на свете мне нужна его самостоятельность. И убить-то нельзя: если сразу в Рай попадёт, то уж местные филантропы пожалеют его и приладят в светлое местечко: не посылать же обратно! А мне потом Люций голову оторвёт. – Пошли. Щас решим по дороге.

Я схватил его вещи, в придачу к своим и первым вышел из палаты. На улице, дружелюбно подмигнув фарами, нас встретил серый тонированный форд. Я забрался на сидение водителя и по-хозяйски осмотрел кожаный салон. Неплохо устроился нотариус. Я бы даже сказал, что очень неплохо. С таким клиентом как я, можно вмиг озолотиться. Илья сел рядом, осторожно придерживая загипсованную ногу.

– Нормальная такая... Машина. – оценил он.

– Ага. – Я кисло улыбнулся и скинул ношу на заднее сиденье.

– Эй! Поосторожней! Вы тут не одни!

Я оглянулся и вопросительно вскинул брови. Чертог в своём репертуаре: постоянно ошивается рядом, а по какой причине – не говорит. Только лыбится. Надеюсь, хоть догадается сказать адрес моего нынешнего места жительства. Но, скорее всего, он скажет, что это не в его компетенции и будет кататься со мной по городу в качестве бесплатного приложения.

– Сам такой. – с обидой в голосе огрызнулся Чертог, видя, с каким недоброжелательным выражением лица я смотрю на него в зеркало заднего вида.

– Пристегнись, сейчас полетаем. – предупредил я Чужака, решив прокатить грешника с ветерком. Пусть побалуется. Адреналина много не бывает. Бывает просто человека мало.

Машина послушно сорвалась с места.

– Ты больной на всю голову!!! – радостно завопил мне в ухо Чертог и тут же кубарем улетел в противоположную часть заднего сиденья.

Чужак молча выпучил глаза и покрепче ухватился за ремень безопасности обеими руками. В этот момент, на повороте, наш фورد, летящий на огромной скорости, слегка занесло и мы, царапнув боком входные ворота больницы, лихо промчались вперёд, едва не сбив зазевавшегося охранника, дежурившего при въезде на территорию.

– Вот это – жизнь! – радостно воскликнул я, выдыхая струю дыма в открытое окно.

Машина мчалась по тихим городским улицам, лавируя по

дороге. Постукивая по рулю в такт звучащей музыке, я поворачивал под громкие команды Чертога:

– Давай вправо! Ага. А вот щас влево... Да ты чё?! Влево, говорю! Ну, тогда сейчас влево! Ага. И ещё раз... Стоп!

Я резко ударил по тормозам, и машина остановилась у пешеходного перехода.

– Илья! Куда?!...

Дверца машины хлопнула. Илья с завидной быстротой прохромал вперёд, опираясь на клюшку, и подошёл к бабушке, растерянно стоящей посередине дороги. Машины сновали по обе стороны проезжей части, не пропуская пешехода ни вперёд, ни назад. Крепко взяв старушку под руку, Илья уверенно пошёл через дорогу, заставляя идущий транспорт останавливаться прямо перед собой. Я всплеснул руками и повернулся к Чертогу, молча наблюдавшему за происходящим на улице.

– Нет, ты это видел?! Только недавно этот дохляк был настоящим палачом, через золотые руки которого проходило до тридцати голов в день, и вот сейчас он помогает старушкам дорогу переходить!!! Ну не это ли верх изошрённого человеческого цинизма?!

– О-о-о, Преисподняя! – Чертог прикрыл немигающие глаза когтистой рукой. – Мне иногда хочется тебе человеческий рот скотчем залепить! Не говори вслух свои мысли, ради Тьмы! Ну, или хотя бы потому, что нас из-за них могут сжечь на Великом Костре!

– Я возмущён! Чё он из себя праведника строит?!

– Тебе какая разница?! Пусть строит! Нам нельзя так за- просто рассуждать о его прошлой жизни. Это же смертный мир, Омут!

– Сам дурак. Мы здесь одни. Значит, можно.

Я сердито запыхтел сигаретой, наблюдая за тем, как Чужак медленно ковыляет обратно к машине.

– Мне с ним целых семь дней возиться. А мог бы в здешнюю баньку сходить, друзей навестить, да выпить чего-нибудь, вредного для здоровья...

– Не заговаривай мне клыки. Если бы не Чужак, ты бы щас опять с Прихотью в баре квасил, Ваше Высочество.

– Мда, я бы сейчас выпил!

– А я бы тебя сейчас убил!

– Завидууй молча. Кстати, по истечении семи дней тебе предоставится прекрасная возможность исполнить свою мечту. Вот тогда можешь смело меня расстрелять, повесить, утопить или... В общем, вариантов куча.

Илья залез в машину и осчастливил меня улыбкой до ушей.

– Теперь поехали.

Я украдкой переглянулся с Чертогом, но подкалывать Чужака не стал. Уж слишком у него настроение было хорошим.

– Да, ты молодец. Правда раньше я в тебе таких светлых сторон не наблюдал. – с умным видом высказался, заводя мотор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.